

И.В. Головачева (Санкт-Петербург)

ОЛДОС ХАКСЛИ И СОВЕТСКАЯ ПОСЛЕВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА

Аннотация. В статье исследуются причины появления крайне негативной рецензии на «атомный» дистопический роман Олдоса Хаксли «Обезьяна и сущность» (1948), напечатанной в сентябре 1949 г. в «Литературной газете». Почему именно Хаксли представился критику подходящей мишенью, тем более что его творчество полностью игнорировалось советскими литературоведами в предшествующее десятилетие? Пристальное прочтение рецензии и сопоставление ее со многими публикациями советской прессы и официальными документами тех лет, касавшихся международной политики, позволяет выявить целый комплекс причин, по которым именно Хаксли оказался удобной целью для критики. Среди них космополитические и пацифистские воззрения писателя, его вера в то, что ООН как Мировое правительство будет единственной гарантией против новой мировой войны, его опасения относительно глобальных последствий гонки ядерных вооружений и пр. Роман Хаксли был обречен стать объектом нападков особенно тогда, когда советские ядерщики перешли к заключительному этапу изготовления атомной бомбы. Однако были и другие столь же важные «внутренние» обстоятельства, обусловившие специфический тон рецензии, например, кампания против генетики, кампания против «космополитов» и «американофилов» в критике и литературоведении, имевшая серьезные последствия как для гуманитариев в СССР в целом, так и для сотрудников ИМЛИ в частности. Именно этой совокупностью внешних и внутренних причин объясняется тенденциозность оценок личности и творчества Олдоса Хаксли в тех немногочисленных статьях советской периодики, где упомянут этот автор, представленный как новоявленный американец, воинствующий антидемократический пропагандист.

Ключевые слова: Олдос Хаксли; советская пропаганда; атомный проект; Холодная война; «борьба с космополитами»; ИМЛИ.

I. V. Golovacheva (St. Petersburg)

Aldous Huxley and Soviet Post-War Propaganda

Abstract. The article explores the reasons behind the publication of a highly biased review of Aldous Huxley's "nuclear dystopia" *Ape and Essence* (1948) in "Literaturnaja Gazeta" (September 1949). How did Huxley – of all Anglo-American men of letters – come to be viewed as a proper target for such an aggressive attack after ten years of complete silence (the last pre-War review of his work appeared in 1937)? The close reading of 1949 essay concerning his satirical novel and the comparative reading of numerous publications in Soviet press, Soviet official documents highlighting post-WW II international and home politics alongside with the articles in the *Bulletin of Atomic*

Scientists, all this put together uncover a cluster of reasons why Huxley had become a worthy target. His anti-totalitarian worldviews, long-standing involvement in anti-war activism, his support of the idea of making the UNO a World Government, resentment towards nuclear weapon and the related arms race – this is what made the writer an ideal object of the attack at the time when the Soviet physicists were about to test their nuclear bomb. There were other equally important circumstances conditioning the specific tone of the reviews of Huxley's oeuvre in post-war years, e.g. "Lysenkoism". However, ideological campaigns of the late 1940s, such as "anti-cosmopolitanism" and "anti-Americanism", had a much stronger impact on the assessment of Huxley's ideology by the Soviet critics. There is a definitive causal connection between the atmosphere of Cold War and the spiteful tone of the random Soviet reviews of Huxley in which he is presented as a new American, a warmonger, and an anti-democratic extremist.

Key words: Aldous Huxley; Soviet propaganda; atomic project; Cold War; "anti-cosmopolitanism" campaign; Institute of World Literature.

7 сентября 1949 г. «Литературная газета» напечатала статью «Оруженосец поджигателей войны». Ее автор – Анна Аркадьевна Елистратова (1910–1974), уже тогда видный специалист по британской и американской литературе, доктор филологических наук, руководитель группы «западников» Института мировой литературы. Опубликованный в газете текст – это рецензия на только что вышедший роман Олдоса Хаксли «Обезьяна и сущность» [Huxley 1948]. Большая часть романа представляет собой сценарий сатирического фильма о пост-ядерном мире. Одна из причин физического и морального вырождения немногих выживших после мировой бойни – мутации, вызванные радиацией [Головачева 2017, 263–275], [Marovitz 1992]. В одном из вставных эпизодов сценария фигурируют клонированные гении – униженные и избитые физики, прислуживающие двум враждующим армиям обезьян. У каждой армии имеется собственный Эйнштейн.

Тон и содержание рецензии удивительны для всякого, кому Елистратова известна по более позднему периоду ее научной биографии как серьезный литературовед, ставший одним из самых активных научных редакторов знаменитой серии «Литературные памятники». В рецензии обнаруживаются не только искажения фактов, но и разного рода нелепицы. Так, например, автор объявляет роман Хаксли «типичным образчиком антидемократической пропаганды» [Елистратова 1949, 7 сентября] и представляет английского писателя как беглеца и труса, который стал американцем (Олдос и Мария Хаксли поселились в Америке в 1937 г.) и обрел благополучие, поступив на службу на фабрику грез [Dunaway 1989], [Golovacheva 2018].

Думаю, случись Хаксли познакомиться даже с заголовком рецензии Елистратовой, не говоря уже о самом тексте, он бы решил, что глядит в кривое зеркало. Названный «оруженосцем поджигателей войны», писатель был известным пацифистом, активным членом Лиги защиты мира (Peace Pledge Union), за два года до выхода «Обезьяны» опубликовавшим

книгу «Наука, свобода и мир» [Huxley 1947 *Science*], написанную в толстовском духе. По иронии судьбы, пацифизм Хаксли привлек внимание не только советских пропагандистов, но и ФБР с 1940 г. Бюро, которое не раз подозревало писателя в левых симпатиях, собрало на него обширное досье. А между тем, Хаксли несколько не симпатизировал советской власти и коммунистическим идеям. Не поддерживал он и официальный курс американских властей. Так, например, из-за твердого убеждения в том, что любая война бесчеловечна, он упорно высказывался против вступления США в мировую бойню, не понимая важнейшей роли второго фронта в победе над вермахтом [Dunaway 1989, 305–306].

Нас будет интересовать не только вопрос о прагматике рецензента, т.е. о причинах, приведших Елистратову к публикации откровенно ангажированной статьи. Очевидно, что с 1930-х гг. никто из гуманитариев не мог существовать вне идеологического контекста. Что до Елистратовой, то еще в довоенный период она проявила себя как автор политизированной журнальной критики. Обращаясь к реалиям послевоенных международных отношений и внутренней политике СССР, я надеюсь ответить на главный вопрос: случайно ли именно фигура Олдоса Хаксли возникла в поле зрения автора рецензии и опубликовавшей ее газеты?

Первые упоминания о произведениях О. Хаксли в советской прессе относились к 1930-м гг. и были нелестными. Однако тон рецензий несколько смягчился после того, как писатель принял участие в антифашистском конгрессе в защиту культуры (Париж, 1935 г.). Его «левые» взгляды сделали возможной публикацию отрывков из романов «О, дивный новый мир» и «Слепой в Газе». Но и после этого большинство рецензий имело обвинительный характер – Хаксли был представлен в них как апологет декаданса и пессимизма. После 1937 г. о Хаксли в советской прессе надолго забыли [Дьяконова 2001]. Почему же о нем вновь вспомнили в Советском Союзе в самом конце 1940-х гг., после десятилетнего забвения?

Роман Хаксли, как известно, содержит отсылки к Манхэттенскому проекту. Хаксли был одним из первых, кто увидел ужасающую перспективу для мира, открытую ядерным оружием, уже 10 августа 1945 г., т.е. на следующий день после сброса «Толстяка» на Нагасаки [Letters 1969, 532]. Получив ядерное оружие, США оказались безусловными хозяевами положения. Перед главными идеологами СССР, где уже несколько лет активно разрабатывалось собственное атомное оружие, стояла задача продумать и осуществить подготовительную пропагандистскую стратегию, что стало особенно актуальным после того, как 24 января 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Комиссию для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии.

9 февраля 1946 г., т.е. меньше чем за месяц до Фултонской речи Черчилля, Иосиф Сталин в своем предвыборном выступлении заявил о том, что СССР намерен «не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны» [Сталин 1946, 21–22]. Советским пропагандистам, равно как и их зарубежным противникам, было

нетрудно догадаться, о каких именно «достижениях науки» идет речь, и, следовательно, в чем отечественные исследователи намерены преуспеть прежде всего [Holloway 1994], [Pollock 2006, 72–103].

Пока СССР направлял все интеллектуальные и материальные ресурсы на разработку и изготовление собственной бомбы, американские физики-ядерщики уже в 1945 г., ужаснувшись последствиям применения немирного атома в Хиросиме и Нагасаки, начали публиковать знаменитый «Бюллетень ученых-атомщиков», на первом этапе известный как «Чикагский» (*The Chicago Bulletin of the Atomic Scientists*) [Smith 1965], [Strickland 1968]. В июне 1946 г. советский журнал «Новое время» напечатал обзор публикаций «Бюллетеня», посвященных, в частности, идее превратить ООН в «мировое государство» и тем самым спасти мир от весьма вероятной атомной войны [Рубинштейн 1946]. Дискуссия в прессе по данному вопросу стала особенно ожесточенной после того, как в 1947 г. Альберт Эйнштейн, который ранее (в 1945 г.) примкнул к движению за интеграцию, написал открытое обращение к Генеральной Ассамблее ООН, приведя убедительные аргументы в поддержку ООН как всемирного правительства. Эйнштейн выразил надежду на то, что СССР, противившийся данной инициативе, рано или поздно к ней присоединится [Einstein 1947, Open Letter]. Ведущим советским физикам было поручено дать ответ Эйнштейну. Их ответное обращение было опубликовано в еженедельнике «Новое время», а вскоре и в февральском номере «Бюллетеня» за 1948 г. [Вавилов, Иоффе, Семенов, Фрумкин 1947], [Vavilov, Frumkin, Ioffe, Semyonov 1948], [Горелик 1990]. В том же номере «Бюллетеня» появился эйнштейновский «ответ на ответ» [Einstein 1948]. Советская пропаганда решительно принялась разоблачать «реакционную сущность» идеи всемирного правительства [Юрьев 1948], [Константинов 1949].

Какое отношение имел Олдос Хаксли к противостоянию двух самых мощных в мире держав? Дело в том, что писатель, будучи убежденным пацифистом, не раз заявлял, что в сдерживании агрессии он отводит главную роль ООН и ЮНЕСКО, и что лишь «всемирное правительство» и разоружение дадут надежду на сохранение мира на планете. Учитывая сказанное, нетрудно заключить, что отношение к писателю в СССР в конце 1940-х гг. не могло быть благосклонным, тем более что и здесь было известно, что именно Хаксли придумал образ Мирового Государства в романе «Дивный новый мир» (1931).

Нельзя не учитывать и то, что советские атомщики к моменту публикации «Обезьяны» вышли на финишную прямую. Что мог Хаксли знать о перспективах создания советского атомного оружия? Как любой интересующийся, писатель получал представление о соответствующих амбициях советского руководства из открытой печати. Так, августовский номер «Бюллетеня ученых-атомщиков» за 1947 г. открывает редакционная статья под заголовком «Советский план по контролю над атомной энергией», посвященная балансу вооружений и роли СССР [Rabinowitch 1947]. Вслед за редакционной статьей следует текст А.А. Громыко о советских инициа-

тивах [Gromyko 1947], а далее – небольшая заметка Альберта Эйнштейна о финансировании американской науки военными, об опасной власти, которую они получили и о свойственных им заблуждениям («главное – военная сила, а люди – всего лишь человеческий материал») [Einstein 1947, Replies]. Но самое удивительное – в том же номере напечатана заметка Олдоса Хаксли! В ней он пишет, во-первых, о моральной ответственности ученых, а во-вторых, о не менее насущных проблемах, чем ядерное оружие, – о перенаселении и голоде [Huxley 1947, Replies]. Именно на обложке этого номера «Бюллетеня» впервые появилось ставшее всемирно-известным изображение «Часов Судного Дня». (Тогда, в августе 1947 г., часы показывали семь минут до полуночи. В 2020 г. стрелку Часов очередной раз «перевели». Она стала указывать на то, что до Конца света остается всего 100 секунд).

Несколько месяцев спустя, 6 ноября 1947 г., министр иностранных дел В.М. Молотов открыто заявил, что секрета атомной бомбы «давно уже не существует». И хотя данное устное заявление сочли хвастовством, никто уже не сомневался, что советские ученые ведут работу над созданием бомбы. Слова Молотова будут в дальнейшем процитированы в сообщении ТАСС в связи с заявлением президента США Трумэна о проведении в СССР атомного взрыва 25 сентября 1949 г. [Атомный проект СССР 1998–2009, II-1, 645].

Гонка ядерных вооружений неизбежно сопровождалась пропагандой по обе стороны Атлантики. В СССР не сомневались, что любые атаки западных интеллектуалов на военные разработки, подобные нападкам Олдоса Хаксли, следовало отражать любыми средствами. Рецензия Елистратовой 1949 г. не была первым выпадом в сторону Хаксли. Так, годом ранее в газете «Культура и жизнь» вышла статья Ю. Францева под красочно-плакатным заголовком «Философствующие лакеи реакции», в которой он причислил Хаксли к «деградирующим буржуазным идеологам» [Францев 1948].

Все знаменитости, вовлеченные, подобно Хаксли, в контрпропаганду гонки вооружений, в борьбу за мир и в защиту идеи «всемирного правительства» как гарантии от новой мировой войны, едва ли не автоматически оказывались врагами Советского Союза. Именно разгоревшейся «борьбой с борьбой за мир» и объясняется оценка, которую Елистратова дает роману «Обезьяна и сущность» и его автору: «Стращая читателей выдуманно-нелепыми “ужасами”, Олдос Хаксли вместе с другими литературными агентами американского империализма тщетно пытается парализовать волю многомиллионных трудящихся масс всего мира к борьбе за мир, за демократию» [Елистратова 1949, 7 сентября].

Публикуя статью об антиядерном романе Хаксли, редакция «Литературной газеты», разумеется, не могла знать, что за несколько дней до этого, 29 августа 1949 г., состоялись первые испытания отечественной ядерной бомбы под Семипалатинском. Налицо парадоксальное совпадение двух событий: одно – завершение многолетних работ по созданию советско-

го ядерного оружия – обеспечило новый биполярный мировой порядок, другое – публикация незначительной рецензии, кажущееся мелким эпизодом, – на долгие годы гарантировало полный запрет на произведения Олдоса Хаксли в СССР.

Есть и другая причина того, что роман Хаксли и его автор были подвергнуты поруганию. Посмотрим на следующий пассаж Елистратовой: «В числе крапленных карт, которыми пользуется автор, мы встречаем и мальтузианство, и реакционную генетику <...>» [Елистратова 1949, 7 сентября]. Как видим, текст Хаксли пригодился в качестве доказательства «лженаучности» генетики. Придуманное писателем «вырождение» квалифицируется в рецензии как беспочвенная выдумка в духе теорий «вейсманистов-морганистов». Не менее важное обстоятельство – это появление книжной новинки: «Наследственность. Восток и Запад: Лысенко и мировая наука» (1949) написана старшим братом писателя, известным биологом Джулианом Хаксли и первым директором недавно образовавшегося ЮНЕСКО [Huxley, Julian 1949]. Джулиан выпустил книгу после того, как во второй раз посетил Советский Союз, где воочию убедился в торжестве мракобесия в сфере биологии. Джулиан не ограничился критикой лысенковщины и сделал общий вывод: наука не может быть независима в тоталитарном государстве.

Рецензия Елистратовой должна рассматриваться и в контексте разворачивавшейся тогда идеологической кампании, которая получила известность как «борьба с низкопоклонством перед Западом», а затем, с марта 1946 г., и как борьба с «космополитизмом». Советская пропаганда обвиняла в «космополитизме» как своих, так и целый ряд западных интеллектуалов, представляя их как противников прогресса [Песис 1948], [Францев Ю. 1948], [Азадовский, Егоров 1989], [Азадовский, Егоров 1999], [Вдовин 2007], [Дружинин 2012]. 7 апреля 1949 г. «Правда» напечатала статью заведующего отделом печати МИД СССР Г.П. Францева «Космополитизм – идеологическое оружие американской реакции», в которой главным врагом были объявлены Соединенные Штаты, стремящиеся установить мировое господство. После этой публикации внимание к советским американистам стало особо пристальным. Объяснение того, почему появилась рецензия на роман Хаксли, обнаруживается, как ни странно, в следующем пассаже Г.П. Францева: «Важнейшим шагом на пути создания этого “мирового государства”, как пишет А. Хаксли, является создание сверхмощного монопольного атомного треста под контролем США и захват этим трестом всех запасов урановых и ториевых руд на всем земном шаре» [Сталин и космополитизм 2005, 375]. Читая это путаное предложение Францева, можно подумать, что писатель и в самом деле писал об «атомном тресте под контролем США». Идеолог, очевидно, вольно или невольно подтасовывает факты. Но так или иначе, Хаксли упомянут именно потому, что, во-первых, придумал Мировое Государство, а, во-вторых, надеялся, что мировое правительство сможет предотвратить новую мировую войну.

Публикация Францева в «Правде» сигнализировала о том, что по крайней мере к апрелю 1949 г. акцент в борьбе с космополитизмом начал постепенно смещаться с внутренних врагов на внешних, преимущественно американских. Будучи специалистом по английской и американской литературе, А.А. Елистратова не могла остаться за рамками данного общенационального сюжета, ставшего новой страницей Большого террора в СССР. Особенно опасной ситуация стала после выхода февральской статьи Ф. Головенченко в газете «Большевик», содержащей недвусмысленные обвинения против ученых-филологов, проповедующих «преклонение перед буржуазной американской литературой, перед буржуазными английскими авторами» в новых академических трудах, [Головенченко 1949, 48].

О том, что происходило в ИМЛИ в связи с печально-знаменитой публикацией А. Лейтеса [Лейтес 1947] и выходом статьи Головенченко, рассказывается в целом ряде ценных научных публикаций [Панов, Панова 2016], [Панов, Панова 2017], [Богомоллов 2019]. Елистратова – единственная из всех авторов 1-го тома «Истории американской литературы» 1947 г., кто не пострадал в ходе кампании против «американофильства». Однако урок того аутодафе, которое было организовано 23 сентября 1947 г. в ИМЛИ, она усвоила крепко. И хотя ее не изгнали из института и не арестовали, страх репрессий, должно быть, остался в ней надолго.

4 марта 1949 г. в разгар «антикосмополитической кампании» Елистратова публично кается в ИМЛИ, признавая ошибки, допущенные ею в работе над томами истории американской и английской литератур. Готовя покаянную речь, она, по всей видимости, надеялась подкрепить ее своей публикацией в «Литературной газете», недвусмысленно озаглавленной «Предатели народов» и напечатанной за два дня до собрания. Следующий пассаж ее мартовской статьи, думается, объясняет, причину, по которой фигура Олдоса Хаксли вскоре должна была оказаться в поле зрения Елистратовой: «Безродные космополиты, предатели народа находят приют и поддержку в США – центре мировой империалистической реакции. Всех этих продажных мальро, кестлеров, спендеров, сартров и иже с ними американская печать принимает, как знатных гостей» [Елистратова 1929, 2 марта]. Имя Хаксли хоть и не фигурирует в данном перечне «предателей», но с учетом «американской прописки» писателя и его взглядов, он вскоре окажется наиболее удобным объектом пропаганды.

В конце марта 1949 г. был опубликован «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время», разработанный Агитпропом. Всем центральным СМИ было поручено систематически печатать материалы, разоблачающие «агрессивные планы американского империализма, антинародный характер общественного и государственного строя США, развенчивающие басни американской пропаганды о “процветании” Америки, показывающие глубокие противоречия экономики США, лживость буржуазной демократии, маразм буржуазной культуры и нравов современной Америки» [Сталин и космополитизм 2005, 321–322].

К сентябрю 1949 г., как известно, пик кампании против космополитиз-

ма был пройден, и, вероятно поэтому в рецензии Елистратовой на «Обезьяну и сущность» определение «космополитический» встречается лишь один раз. Тон рецензии, по сравнению с ее мартовской статьей, не столь агрессивен. Одно неизменно – антиамериканизм: «В кривом зеркале чело-веконенавистнического грязного “романа” Олдоса Хаксли отразилось не будущее человечества, а облик того экономического, социального и политического порабощения, на которое хотели бы обречь народы всего мира главари империалистической Америки» [Елистратова 1949, 7 сентября].

Подводя итоги, перечислим те обстоятельства и причины, которые сделали публикацию рецензии об антивоенном романе Хаксли практически неизбежной в конце 1940-х гг. Во-первых, книга Хаксли могла быть тенденциозно использована как наглядное пособие по разоблачению «звериной сущности» американского империализма, который вот-вот уничтожит жизнь на Земле. Во-вторых, все негативные оценки романа рецензенту было нетрудно подкрепить такими характеристиками автора романа, как предатель родины, космополит, антисоветчик, пессимист, ненавистник науки и сторонник реакционной генетики. Трудно подобрать более удачную кандидатуру для критики в эпоху Холодной войны, чем Олдос Хаксли!

ЛИТЕРАТУРА

1. Азадовский К., Егоров Б. «Космополиты» // Новое литературное обозрение. 1999. № 2 (36). С. 83–135.
2. Азадовский К., Егоров Б. О низкопоклонстве и космополитизме: 1948–1949 // Звезда. 1989. № 6. С. 157–176.
3. Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 т. / под общ. ред. Л.Д. Рябева. М.; Саров: Министерство Российской Федерации по атомной энергии, 1998–2009.
4. Богомолов Н.А. «Но строк постыдных не смываю...»: 1949 год в жизни И.Н. Розанова // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 303–340.
5. Вавилов С.И., Иоффе А.Ф., Семенов Н.Н., Фрумкин А.Н. О некоторых заблуждениях профессора Альберта Эйнштейна. [Открытое письмо советских ученых] // Новое время. 1947. 26 ноября. № 48. С. 14–17.
6. Вдовин А.И. «Низкопоклонники» и «космополиты». 1945–1949: История и современность // Новая книга России. 2007. № 2. С. 20–37.
7. Головачева И.В. Путеводитель по «Дивному новому миру» и вокруг. М.: Языки славянских культур, 2017. 344 с.
8. Головенченко Ф. Высоко держать знамя советского патриотизма в искусстве и литературе // Большевик. 1949. 15 февраля. № 3. С. 39–48.
9. Горелик Г.Е. У истоков нового политического мышления // Эйнштейновский сборник, 1986–1990. М.: Наука, 1990. С. 9–32.
10. Дружинин П.А. Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 1184 с.
11. Дьяконова Н. Олдос Хаксли в России // Всемирное слово. 2001. № 14. С. 59–62.

12. Елистратова А. Оруженосец поджигателей войны // Литературная газета. 1949. 7 сентября. № 55. С. 4.
13. Елистратова А. Предатели народов // Литературная газета. 1949. 2 марта. № 18. С. 4.
14. Константинов Ф. Великое оружие борьбы за коммунизм // Литературная газета. 1949. 27 апреля. № 34. С. 3.
15. Лейтес А. Об одной антинаучной концепции. (Первый том «Истории американской литературы») // Культура и жизнь. 1947. 21 сентября. № 26.
16. Панов С., Панова О. «История американской литературы» в советской Академии наук. Статья первая // Литература двух Америк. 2016. № 1. С. 194–242.
17. Панов С., Панова О. «История американской литературы» в советской Академии наук. Статья вторая // Литература двух Америк. 2017. № 2. С. 252–372.
18. Песис Б. Космополитический фашист // Литературная газета. 1948. 30 июня. № 52. С. 4.
19. Рубинштейн М. Контуры атомного века в представлениях американских ученых // Новое время. 1946. № 12. С. 25–31.
20. Сталин И. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. М.: ОГИЗ, 1946. 24 с.
21. Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова. М.: МФД: Материк, 2005. 768 с.
22. Францев Ю. Философствующие лакеи реакции // Культура и жизнь. 1948. 30 сентября. № 28. С. 4.
23. Юрьев М. Глашатаи «атомной империи» // Литературная газета. 1948. 11 сентября. № 73. С. 4.
24. Dunaway D.K. Huxley in Hollywood. New York, London, Toronto: Anchor Books, Doubleday, 1989. 458 p.
25. Einstein A. Open Letter to the General Assembly of the United Nations (1947) // United Nations World. 1947. October. P. 13–14.
26. Einstein A. Replies to Ridenour: The Military Mentality // Bulletin of the Atomic Scientists. 1947. Vol. 3. № 8. P. 223–224.
27. Einstein A. A Reply to the Soviet Scientists // Bulletin of the Atomic Scientists. 1948. Vol. 4. № 2. P. 35–37.
28. Golovacheva I. In Search of the Doppelganger: Homecoming from Exile // European Writers in Exile / Ed. by R.C. Hauhart, J. Birkenstein. Lanham (Maryland): Lexington Books, 2018. P. 169–185.
29. Gromyko A.A. Soviet Proposals for Atomic Energy Control // Bulletin of the Atomic Scientists. 1947. Vol. 3. № 8. P. 219–220.
30. Holloway D. Stalin and the Bomb: The Soviet Union and Atomic Energy, 1939–1956. New Haven, London: Yale University Press, 1994. 480 p.
31. Huxley A. Ape and Essence. New York: Harper & Brothers, 1948. 153 p.
32. Huxley A. Replies to Ridenour: A Positive Program of Research for Peace // Bulletin of the Atomic Scientists. 1947. Vol. 3. № 8. P. 225.
33. Huxley A. Science, Liberty and Peace. London: Chatto & Windus; Toronto:

Oxford University Press, 1947. 86 p.

34. Huxley J. Heredity. East and West: Lysenko and World Science. London: Henry Schuman, 1949. 246 p.

35. Letters of Aldous Huxley / Ed. by Grover Smith. New York, Evanston: Harper & Row, 1969. 991 p.

36. Marovitz S. Aldous Huxley and the Nuclear Age: “Ape and Essence” in Context // *Journal of Modern Literature*. 1992. Vol. 18. № 1 (Winter). P. 115–125.

37. Pollock E. Stalin and the Soviet Science Wars. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2006. 288 p.

38. Rabinowitch E. Editorial: The Soviet Plan for Atomic Energy Control // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 1947. Vol. 3. № 8. P. 201–202.

39. Smith A.K. A Peril and a Hope: The Scientists Movement in America 1945–47. Chicago and London: University of Chicago Press, 1965. 591 p.

40. Strickland D. Scientists in Politics: The Atomic Scientists Movement, 1945–46. Purdue, IN: Purdue University Studies, 1968. 149 p.

41. Vavilov S., Frumkin A.N., Ioffe A.F., Semyonov N.N. Open Letter to Dr. Einstein from Four Soviet Scientists // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 1948. Vol. 4. № 2. P. 34.

REFERENCES

(Articles from Scientific Journals)

1. Azadovskiy K., Egorov B. “Kosmopolity” [“Cosmopolitanism”]. *Novoye literaturnoye obozreniye*, 1999, no. 2 (36), pp. 83–135. (In Russian).

2. Azadovskiy K., Egorov B. O nizkopoklonstve i kosmopolitizme: 1948–1949 [On Excessive Admiration and Cosmopolitanism: 1948–1949]. *Zvezda*, 1989, no. 6, pp. 157–176. (In Russian).

3. Bogomolov N.A. «No strok postydneykh ne smyvayu...»: 1949 god v zhizni I.N. Rozanova [‘I Am Not Washing the Shameful Lines Away’: 1949 in I.N. Rosanov’s Life]. *Literaturnyy fakt*, 2019, no. 3 (13), pp. 303–340. (In Russian).

4. D’yakonova N. Oldos Khaksls v Rossii [Aldous Huxley in Russia]. *Vsemirnoye slovo*, 2001, no. 14, pp. 59–62. (In Russian).

5. Marovitz S. Aldous Huxley and the Nuclear Age: ‘Ape and Essence’ in Context. *Journal of Modern Literature*, 1992, no. 1 (18), Winter, pp. 115–125. (In English).

6. Panov S., Panova O. “Istoriya amerikanskoj literatury” v sovetskoy Akademii nauk. Stat’ya pervaya [‘The History of American Literature’ in the Soviet Academy of Sciences. The First Article]. *Literatura dvukh Amerik*, 2016, no. 1, pp. 194–242. (In Russian).

7. Panov S., Panova O. “Istoriya amerikanskoj literatury” v sovetskoy Akademii nauk. Stat’ya vtoraya [‘The History of American Literature’ in the Soviet Academy of Sciences. The Second Article]. *Literatura dvuh Amerik*, 2017, no. 2, pp. 252–372. (In Russian).

8. Vdovin A.I. “Nizkopoklonniki” i “kosmopolity”. 1945–1949: Istoriya i sovremennost’ [On ‘Excessive Admirers’ and ‘Cosmopolitans.’ 1945–1949: History and Modernity]. *Novaya kniga Rossii*, 2007, no. 2, pp. 20–37. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

9. Gorelik G.E. U istokov novogo politicheskogo myshleniya [At the Cradle of New Political Thinking]. Eynshteynovskiy sbornik, 1986–1990 [Einstein's Collection]. Moscow: Nauka Publ., 1990, pp. 9–32. (In Russian).

10. Golovacheva I. In Search of the Doppelganger: Homecoming from Exile. Hauthart R.C., Birkenstein J. (eds.). *European Writers in Exile*. Lanham, Boulder, New York, Lexington Books, 2018, pp. 169–185. (In English).

(Monographs)

11. Golovacheva I.V. *Putevoditel' po "Divnomu novomu miru" i vokrug* [A Guide to 'Brave New World' and Around]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2017. 344 p. (In Russian).

12. Druzhinin P.A. *Ideologiya i filologiya. Leningrad, 1940-e gody: Dokumental'noye issledovaniye* [Ideology and Philology. Leningrad in the 1940s: Documentary Research]. In 2 vols. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2012. 1184 p. (In Russian).

13. Dunaway D.K. *Huxley in Hollywood*. New York, London, Toronto, Anchor Books, Doubleday, 1989. 458 p. (In English).

14. Holloway D. *Stalin and the Bomb: The Soviet Union and Atomic Energy, 1939–1956*. New Haven, Yale University Press, 1994. 480 p. (In English).

15. Pollock E. *Stalin and the Soviet Science Wars*. Princeton, Princeton University Press, 2006. 288 p. (In English).

16. Smith A.K. *A Peril and a Hope: The Scientists Movement in America 1945–47*. Chicago, University of Chicago Press, 1965. 591 p. (In English).

17. Strickland D. *Scientists in Politics: The Atomic Scientists Movement, 1945–46*. Lafayette, Ind., Purdue University Studies, 1968. 149 p. (In English).

Головачева Ирина Владимировна, Санкт-Петербургский государственный университет.

Доктор филологических наук, доцент; профессор. Научные интересы: американская литература, английская литературы, история идей, история и теория фантастики, литературные утопии, междисциплинарные исследования, математические методы в литературоведении.

E-mail: igolovacheva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3873-490X

Irina V. Golovacheva, St. Petersburg State University.

Doctor of Philology, Associate Professor; Professor. Research interests: American Literature, British Literature, intellectual history, history and theory of the fantastic, Utopian Studies, Cultural Studies, mathematical methods in literary research

E-mail: igolovacheva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3873-490X